

165. Трофимовъ А. И. .881
166. Трушениковъ Эксакустодіанъ Ивановичъ. .481
167. Федоровъ Антонъ Ивановичъ. .681
168. Федотовъ Иванъ Михайловичъ. .681
169. Федяевъ Алексѣй Андреевичъ. .781
170. Филимоновъ Федоръ Михайловичъ. .681
171. Филипповъ Никаноръ Ивановичъ. .681
172. Фоминъ Николай Григорьевичъ. .681
173. Фроловъ Николай Леотьевичъ. .141
174. Хивцевъ Михаилъ Федоровичъ. .681
175. Чвановъ Василій Ефимовичъ. .681
176. Чесноковъ Александръ Сергеевичъ. .441
177. Чулковъ Анфимъ Сергеевичъ. .641
178. Шалимовъ Алексѣй Васильевичъ (чл. Правленія).
179. Шеинъ Василій Павловичъ. .541
180. Шестаковъ Василій Яковлевичъ. .841
181. Шехурдинъ Дмитрій Александровичъ. .641
182. Ширяевъ Григорій Григорьевичъ. .661
183. Шляхтинъ Федоръ Алексѣевичъ. .161
184. Шмелевъ Иванъ Федотовичъ. .661
185. Шулиновъ Федоръ Сергеевичъ. .661
186. Шушуновъ Петръ Михайловичъ. .661
187. Щепетовъ Иванъ Дмитріевичъ. .661
188. Щепетильниковъ Михаилъ Павловичъ. .661
189. Яблонскій Михаилъ Васильевичъ. .661
190. Яковлевъ Александръ Яковлевичъ. .681

Предсѣдатель Правленія *Н. Сотниковъ*.

Члены Шравленія: { П. Косаревъ.
Н. Нищенковъ.
А. Шалимовъ.

ИМЕНИ ЕГОРОВСКИХ

№ 5-й

и 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

О значенії Святої Землі для християнського мира.

Святая Земля, иначе называемая Палестиной отъ древнихъ ея обитателей — филистимлянъ, принадлежить къ числу южныхъ теплыхъ странъ. Она находится между $30^{\circ}50'$ и $33^{\circ}10'$ съверной широты и $52^{\circ}20'$ и $54^{\circ}20'$ восточной долготы (отъ Ферро). Съверная часть ея лежить на одной линии съ южными частями Греціи, Италіи и Испаніи, а южныя пустынныя равнины со-ответствуютъ съверному берегу Африки, омываемому Средиземнымъ моремъ.

Площадь, занимаемая этой землей, невелика. Она равняется приблизительно 530 кв. м. Отъ съвера къ югу, отъ горъ Ливанскихъ до Аравийской пустыни, она простирается приблизительно на 240 в., а отъ востока къ западу, отъ Заиорданской пустыни до Средиземнаго

моря, въ самомъ широкомъ мѣстѣ — на 140 в., а въ другихъ мѣстахъ — на 100 в. и менѣе. Наши паломники успѣваютъ обойти находящіяся въ ней святыя мѣста въ три-четыре недѣли.

По пространству земля эта едва ли не самая малая въ мірѣ *). Одинъ церковный писатель (блаж. Иеронимъ) говоритъ: „Стыдно и сказать о пространствѣ земли обѣтованной (т.-е. Палестины); пожалуй, дашь язычникамъ поводъ кощунствовать“.

Но значеніе странъ, особенно историческихъ, измѣряется не количествомъ миль или верстъ, а важностью событій, въ нихъ совершившихся. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Святая Земля не мала. По важности событій, въ ней совершившихся, она безмѣрно превосходитъ всѣ другія страны, какъ древняго міра, такъ и новѣйшаго. Ниодна въ мірѣ земля не видѣла столько дѣлъ Божіихъ, а равно и человѣческихъ, сколько Святая Земля. Въ теченіе многихъ вѣковъ своего существованія она была свидѣтелемъ величайшихъ въ мірѣ событій, имѣющихъ при томъ всемірное значеніе. Исторія ея есть по преимуществу исторія великихъ событій. Это — необыкновенная исторія. Если справедливо замѣчаніе древнихъ о томъ, что „Исторія есть учительница народовъ“, то оно, прежде всего, должно имѣть свое

*) Она много менѣе сосѣднихъ ей странъ, напр., Аравіи, занимающей площадь въ 57.373 кв. м., или Малой Азии, простирающейся на 9.930 кв. м. Изъ Европейскихъ государствъ самое меньшее — Бельгія (\square 536 кв. м.) больше ея. Количество верстъ превосходитъ Палестину даже, отдельно взятая, небольшая губернія Европейской Россіи, напр.: Московская, Тульская, Калужская и др. Нижегородская губернія, занимающая площадь въ 45.054 кв. в., почти вдвое больше ея.

основаніе въ исторіи Святой Земли, какъ она изложена въ книгахъ Священнаго Писанія и въ свидѣтельствахъ памятниковъ, въ недавнее время найденныхъ на забытомъ пепелищѣ исторической жизни древнихъ народовъ Востока. Въ этой исторіи слишкомъ много поучительного. Свѣтскіе историки могутъ находить въ ней ключъ къ пониманію исторіи различныхъ древнихъ государствъ и народовъ и къ проясненію многихъ темныхъ и загадочныхъ событій. Политики могутъ видѣть, какъ часто блага міра зависятъ отъ мудраго отношенія малыхъ государствъ къ наиболѣе сильнымъ, и какъ много эти малыя государства могутъ вліять на сохраненіе политического равновѣсія въ мірѣ. Интересующіеся вопросомъ о распространеніи на западѣ цивилизаціи древнихъ народовъ, обитавшихъ въ долинахъ Нила и Езфата и другихъ, отвѣтъ на этотъ вопросъ могутъ находить въ географическомъ положеніи Святой Земли въ центрѣ древняго образованаго міра, и т. д.

Но особенно много поучительного предлагаетъ исторія Святой Земли для людей, вѣрующихъ въ Бога и въ Промыслъ Божій. Для таковыхъ поучительнымъ является уже самое название этой Земли *Святою*, данное ей еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Зах. 2, 12). Оно напоминаетъ имъ не только о томъ, что самъ Богъ никогда назначилъ эту Землю въ удѣль избранному Имъ еврейскому народу, при горѣ Синаѣ получившему наименование *святаго народа* (Исх. 19, 6), и Самъ освятилъ ее Своимъ на ней явленіемъ патріархамъ и другимъ ветхозавѣтнымъ благочестивымъ мужамъ, но и о необходимости жить на землѣ свято, чтобы быть достойными чадами Бога, какъ всесвятѣшаго Существа. Какъ мѣсто для осуществленія премудрыхъ цѣлей

жіхъ по отношенію къ міру и къ людямъ, Земля эта можетъ говорить вѣрюющимъ въ Бога людямъ о законосообразномъ и пѣлесообразномъ дѣйствованіи Бога въ мірѣ и въ человѣческихъ обществахъ. Поскольку при участіи этой Земли совершалось въ древнемъ мірѣ паденіе однихъ царствъ и возвышеніе на ихъ развалинахъ другихъ, она можетъ свидѣтельствовать о непреодолимости земного могущества подъ небомъ и о томъ, какъ часто великое въ очахъ человѣческихъ бываетъ мало въ очахъ Божіихъ. Какъ мѣсто совершенія подвиговъ вѣры и благочестія богоизбранными мужами, въ пріемѣрахъ жизни этихъ мужей она можетъ давать лучшіе уроки вѣры и благочестія. Изъ священно-историческихъ событий, происходившихъ въ разное время въ разныхъ мѣстахъ Святой Земли, вѣрющіе люди могутъ почерпать назиданіе, какъ много значитъ твердая вѣра въ Бога въ жизни отдельныхъ лицъ и цѣлыхъ царствъ и народовъ, и какъ, напротивъ, гибельно невѣріе,—какъ Богъ возвеличиваетъ царства, на вѣрѣ въ Него утверждающіяся, и какъ смиряетъ ихъ, когда они предаются вредному скептицизму и впадаютъ въ полное невѣріе.

Для народовъ христіанского міра Святая Земля важна и по многимъ другимъ основаніямъ.

Прежде всего она есть земля Откровеній Божіихъ. Это—единственная на свѣтѣ земля, где тысячи лѣтъ охраняла Господь самое дорогое для человѣчества сокровище—истинную религію. Въ то время, какъ надъ другими землями носился мракъ грубаго натуралистического идолопоклонства въ различныхъ формахъ, а религіозные уставы человѣчества доходили до явнаго противорѣчія требованиямъ здраваго смысла, въ Святой Земль распространялся свѣтъ истинной вѣры. Здѣсь

господствовало служеніе единому истинному Богу, твердо держалось убѣженіе, что весь міръ, земля и море, горы и равнины, солнце и звѣзды преидутъ, исчезнутъ и измѣнятся, и лишь одинъ Богъ останется неизмѣніемъ. Возвышенная идея о неизмѣніемъ Богъ, единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, а также объ Ангелахъ, какъ служебныхъ духахъ, о мірѣ, какъ произведеніи безконечнаго Духа, о человѣкѣ, какъ видѣніи Божіихъ созданій, о бессмертіи души, загробной жизни и другихъ предметахъ вѣры здѣсь были достояніемъ не одного только высшаго сословія, но и всего народа. Древній міръ, населявшій другія страны, ничего подобнаго не зналъ. Орудіемъ для храненія этихъ идей Господь избралъ еврейскій народъ. Неспособный, по справедливому замѣянію одного изслѣдователя русскихъ особенностей народовъ, произшедшіхъ отъ трехъ сыновей Ноя, пожать лавры ни въ области политической жизни, какъ древній римлянинъ или персъ, ни въ области науки и искусства, какъ древній грекъ, но богато одаренный любовью къ религіи и ко всему священному, этотъ народъ лучше, чѣмъ какой либо другой, могъ сохранить въ чистотѣ истинную религію отъ примѣси язычества до явленія въ мірѣ Христа Спасителя. Святая Земля, обособленная и уединенная отъ другихъ земель, огражденная моремъ и горами, Сирійской пустыней и Аравійскими песчаными степями, представляла всѣ удобства для этого. Живя въ ней подъ кровомъ Всевышняго и вдали отъ чуждыхъ влияній, еврейскій народъ дѣйствительно въ точности сохранилъ вѣреніе ему сокровище Божественныхъ Откровеній, которая и легли въ основаніе христіанской религіи. Для народовъ христіанского міра Святая Земля, такимъ

образомъ, важна какъ хранилище основъ христіанской религії.

Далѣе, она важна какъ мѣсто для Царства Божія на землѣ. Здѣсь положено было начало этому Царству. Ни въ одной землѣ такъ близко къ людямъ не стоялъ Богъ, какъ здѣсь. Не въ одномъ Герусалимскомъ рукотворенномъ храмѣ Онъ пребывалъ: вся земля Обѣтованная составляла, какъ бы, храмъ Его, въ которомъ Онъ подавалъ людямъ свои щедроты. Явленіями въ разныхъ мѣстахъ Онъ показывалъ, что каждое мѣсто можетъ быть домомъ Божіимъ. Царство Божіе здѣсь и развивалось, приходя отъ силы въ силу. Несмотря на борьбу съ богоизгнанными царствами, на этой землѣ оно сохранилось до пришествія Іисуса Христа въ міръ. Одухотворенное новыми началами, наконецъ, оно перешло въ Царство Христово.

(Окончаніе будетъ).

Отрадное для церкви событие.

Самымъ важнымъ для ревнителей именуемаго старообрядчества и самымъ утѣшительнымъ для присныхъ сыновъ церкви православной событиемъ прошлаго 1896 года было, безъ сомнѣнія, выраженное и возвѣщенное съ высоты Престола „сожалѣніе о томъ, что русскіе люди (старообрядцы) не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду русской православной церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои святые, отъ отцовъ и дѣдовъ преданные, обряды“.

Эти многознаменательные слова благодолично царствующаго Государя Императора, составляющія действительно событие великой важности въ новѣйшей исторіи раскола, были сказаны и возвѣщены старообрядцамъ въ отвѣтъ на телеграмму, которою одно старообрядческое общество приносило Его Величеству привѣтствіе съ совершившимся священнымъ вѣнченіемъ на царство. На ожесточенныхъ ревнителей раскола это, съ высоты Престола сдѣланное напоминаніе имъ о необходимости „пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной россійской іерархіи“, хотя и съ соблюденіемъ своихъ, отъ отцовъ и дѣдовъ преданныхъ обрядовъ, произвело поражающее впечатлѣніе; но, къ сожалѣнію, пробудило въ нихъ не мирныя чувства къ Православной церкви, не готовность войти въ желаемое Государемъ Императоромъ „единеніе“ съ нею, а вызвало еще большую злобу противъ нея и неслыханную дерзость противъ Самого православнаго Самодержца Россіи, выразителемъ которыхъ тогда же явился ихъ заграничный печатный органъ, съ беззастѣнчивой откровенностью раскрывающій обыкновенно ихъ затаенные мысли, желанія и чувства. Напротивъ, всѣми, искренно преданными православной церкви, русскими людьми многознаменательное слово благочестивѣшаго Государя было встрѣчено съ живѣйшею радостію и самыми отрадными надеждами, какъ залогъ и свидѣтельство вполнѣ правильныхъ и твердо установившихся правительственныхъ возврѣній на расколъ и отношеній къ нему.

Въ то же самое время послѣдовало и другое, не менѣе важное для раскола и не менѣе отрадное для Церкви, событие,

Въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ была послана на Высочайшее Имя телеграмма отъ измаильскихъ старообрядцевъ, подъ которой значилась следующая подпись: „Духовный (?) Никольской церкви епископъ Анастасій. Старосты церкви Бочаровъ, Григорьевъ, Бѣловъ“. Мы знаемъ и помнимъ, что въ прежнее время посыпались подобного рода телеграммы за подписью раскольническихъ мнимо-духовныхъ лицъ, и на телеграммы эти получались благодарственные ответы; принимая съ величайшою радостью эти ответы, раскольники обыкновенно печатали ихъ въ газетахъ и указывали на нихъ, какъ на доказательство того, что сама верховная власть признаетъ ихъ духовенство законнымъ, и многихъ неопытныхъ соблазняли этимъ переходить въ расколъ, подъ паству якобы самимъ правительствомъ признаннаго старообрядческаго духовенства. Телеграммы и посыпались главнымъ образомъ съ этого именно цѣллю. Безъ сомнѣнія, въ этихъ же расчетахъ послалъ свою телеграмму и Анастасій,— и онъ конечно ожидалъ, что будетъ получена благодарственная телеграмма на имя „духовнаго епиѣкопа Анастасія“. Но на этотъ разъ онъ горько ошибся, а съ нимъ вмѣстѣ потерпѣли жестокое пораженіе и всѣ раскольники, называющіе себя „прѣмлюющими священство“, т. е. австрійское священство. Чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сообщено было отъ 31 мая бессарабскому губернатору, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе къ объявленію означененному Анастасію, что онъ не имѣть права именовать себя епископомъ, обращаясь къ лицу Государя Императора, ибо епископство его „незаконное“. Какъ и слѣдовало ожидать, „объявленіе“ такого ответа поразило раскольни-

ковъ, и тотъ же выразитель ихъ мыслей и чувствъ заграничный газетчикъ Мельниковъ напечаталъ по сему случаю особой брошюрою статью самого гнуснаго, возмутительнаго содержанія *). И это, повторяемъ, вполнѣ понятно, ибо полученный Анастасіемъ отвѣтъ имѣть значеніе не для него только лично, а для всего австрійского именуемаго архіерейства и іерейства. Не должно забывать, что Анастасій, какъ измаильскій, т. е. какъ именуемый архіерей перешедшихъ изъ Турціи раскольниковъ, по условіямъ присоединенія къ Россіи новой Бессарабіи, могъ считать себя законно существующимъ въ Россіи раскольническимъ архіереемъ, почему, надобно полагать, и осмѣлился подписать на телеграммѣ: „духовный епископъ“. Значить, если и ему объявлено, что „епископство его незаконное“, то тѣмъ болѣе всѣ прочіе раскольническіе архіепископы и епископы, — всѣ эти Савватіи, Кириллы, Сильвестры и проч., — должны знать, что, обращаясь къ правительству, они не имѣютъ права называть себя этими именами, должны знать, что правительство не признаетъ ихъ епископства „законнымъ“, считаетъ его ложнымъ, безблагодатнымъ, что они предъ правительствомъ не епископы, а лжеепископы, потому и поставленные ими для раскольниковъ попы не священники, а лжесвященники. Въ этомъ общемъ своемъ значеніи данное Анастасію вразумленіе свыше имѣть чрезвычайную важ-

*) Не знаемъ, есть ли это извлеченіе изъ его газеты, такъ какъ послѣднихъ №№ ея мы не получили, или самостоятельна изданная брошюра. Любопытенъ способъ распространенія этой брошюры въ Измаилѣ: она просто разбросана была по улицамъ, у дверей обычныхъ домовъ.

ность: имъ полагается конецъ дерзкимъ притязаніямъ раскольническаго духовенства — выставлять себя даже предъ правительствомъ въ званіи епископовъ и священниковъ, каковыми они выставляли себя напр. въ окружныхъ судахъ. Притязанія эти явно противорѣчать смыслу майскаго закона 1883 года, не признающаго за раскольническимъ духовенствомъ никакихъ духовныхъ, или священныхъ сановъ. Данное же Анастасію вразумленіе есть въ сущности ни что иное, какъ точное практическое примѣненіе этого закона, получающее особенную силу собственно отъ того, кѣмъ, чрезъ кого и по какому случаю оно сдѣлано. Теперь, имѣя въ виду такой примѣръ точнаго примѣненія закона въ полной его силѣ, раскольнические лжеепископы и лжепопы, надобно полагать, не посмѣютъ уже посыпать телеграммы на Высочайшее Имя, подписываясь въ непринадлежащемъ имъ званіи епископовъ и священниковъ, не посмѣютъ уже являться въ этомъ званіи предъ судами, хотя и благосклонными къ нимъ, и предъ разными правительственными лицами, равно какъ и повсюду, где они любили показывать себя лицами духовнаго званія. Теперь, послѣ даннаго свѣтлого примѣра, какъ должно примѣнить законъ З мая, конечно, и сами власти судебныя, административныя, полицейскія и иные съ большою внимательностью и строгостью будутъ относиться къ претензіямъ раскольническихъ лжеепископовъ и лжесвященниковъ выдавать себя имѣющими духовный санъ. Теперь наконецъ (и это всего важнѣе), когда сдѣляется общеизвѣстнымъ присланный на телеграмму Анастасія отвѣтъ г-ну бессарабскому губернатору (о чёмъ и желательно позаботиться), сами старообрядцы и тѣ довѣрчивые люди, которыхъ соблазняютъ въ старообрядчес-

ство, должны со всею ясностью увидѣть и понять, что, по суду высшей правительственной власти, раскольническое священство есть священство „незаконное“, ложное, и что поэтому, признавая его правильнымъ и законнымъ, они ставятъ себя въ противорѣчіе съ правительствомъ.

Таково значение сообщеннаго чрезъ посредство бессарабскаго губернатора живущему въ его губерніи раскольническому лжеепископу отвѣта на его телеграмму, — и потому то ожесточенные ревнители раскола, подобные Мельникову, встрѣтили извѣстіе объ немъ съ крайнею враждебностю, разными лжетолкованіями, бранью и ругательствами; и вотъ почему, напротивъ, всѣ искренно преданные Православной церкви и желающіе ей преуспѣянія, прочитавъ извѣстіе о немъ, возблагодарятъ Бога, что наконецъ то ихъ давнія желанія исполняются, наконецъ-то дождались они свыше раздавшагося твердаго властнаго слова, обуздывающаго наглость раскольническихъ лжеепископовъ и лжепоповъ, такъ смѣло заявлявшихъ вездѣ о своихъ мнимыхъ правахъ на именование епископами и священниками и въ этомъ званіи имѣвшихъ дерзость отправлять телеграммы даже на Высочайшее Имя, — наконецъ-то могутъ быть увѣрены, что никакія власти, помня это властное слово, уже не позволятъ подобныхъ дерзостей и противузаконностей раскольническимъ лжеепископамъ и лжепопамъ, и всѣ будутъ тверже знать и помнить, что такъ называемое австрійское священство, по суду верховной власти, есть незаконное, неистинное священство, что именующіеся въ немъ епископы суть лжеепископы, именующіеся священники — лжесвященники.

(„Братское Слово“ 1897 г., № 1).

Священникъ**Алексей Иванович Корсаковъ.**

(Некрологъ).

Прошедшаго 1896 года, 29 Октября мирно-христиански скончался на 80 году отъ рождениѧ одинъ изъ пастырей города Княгинина—священникъ Алексей Ивановичъ Корсаковъ.

Почившій христіански подготовился къ мирной кончинѣ: 28 числа онъ, чувствуя ослабленіе силъ, въ 5 часовъ вечера просилъ священника о. Орловскаго совершить надъ нимъ таинства исповѣди и елеосвященія, что и было исполнено; утромъ же 29 числа въ 9 часовъ онъ пріобрѣлся святыхъ Таинъ и затѣмъ тотчасъ, по его просьбѣ, о. Орловскимъ прочтены были канонъ на исходъ души; черезъ часъ послѣ сего болѣющій о. Алексей впалъ въ забытье, и въ 4 часа 15 м. дня находившійся при немъ близкіе родственники (жена и дочь) увидѣли, что онъ умеръ.

Покойный о. Алексей съ честію проходилъ пастырское служеніе въ теченіи 55 лѣтъ *). Въ 1840 году Алексей Корсаковъ кончилъ курсъ въ Нижегородской Семинаріи однимъ изъ первыхъ студентовъ; онъ отказался отъ поступленія въ Духовную Академію для поддержанія своей, находившейся въ крайней бѣдности, матери. 31 Января 1841 года онъ былъ посвященъ во священники въ село Борнуково, откуда былъ пере-

*) За пятидесятилѣтнюю и полезную службу покойный былъ всемилостивѣше награжденъ 1891 года Октября 8 дня орденомъ св. Владимира 4-й степени.

веденъ въ село Инкино 7 Августа 1849 года. Въ селѣ Инкинѣ о. Алексій терпѣль много непріятностей и вынужденъ былъ оставить приходъ Инкино и временно поступить въ село Адашево, въ коемъ 60 душъ.

Съ 20 Августа 1864 года покойный былъ священникомъ въ селѣ Алямаевѣ Арзамасскаго уѣзда. Жители—мордва, народъ въ высшей степени темный. Въ этомъ приходѣ о. Алексій много трудовъ и заботъ положилъ по открытію школы. Осенью 1867 года онъ нанялъ квартиру на свои средства у крестьянина и самъ училъ и Закону Божію и другимъ предметамъ. Такъ велось дѣло до 1874 года. Въ 1874 году, вслѣдствіе его просьбы, въ положеніе школы вникъ помѣщикъ Іосифъ Павловичъ Котлубицкій, въ то время земскій дѣятель по Арзамасскому уѣзду. По просьбѣ о. Алексія онъ выстроилъ на свои средства образцовое зданіе для школы и отъ Арзамасскаго земства исходатайствовалъ назначить въ школу с. Алямаева особаго учителя съ жалованьемъ отъ земства. Законоучителемъ въ сей школѣ состоялъ о. Алексій Ивановичъ. Усердно и ревностно онъ преподавалъ Законъ Божій, за что въ 1876, 1877, 1878 и 1880 годахъ Нижегородскимъ Училищнымъ Совѣтомъ ему была объявлена благодарность и выдавалась денежная награда по 15 руб. въ годъ. 1883 года 28 Января о. Алексій переведенъ въ городъ Княгининъ къ Успенской церкви, известной у горожанъ подъ именемъ Архангельской. Покойный совершалъ здѣсь ежедневно Богослуженія, за каковую ревность былъ любимъ всѣми жителями г. Княгинина, такъ-что многіе и изъ ино-приходныхъ къ нему обращались съ просьбою помолиться. Строительница храма А. И. Дунаева руководилась его совѣтами по устрой-

ству и украшению храма. Съ Марта прошедшаго 1896 года о. Алексій физически ослабѣлъ: ноги его отказались ходить; поэтому въ Іюль мѣсяцѣ, по его просьбѣ, онъ былъ уволенъ за штатъ; но свою приходскую церковь своимъ посѣщеніемъ онъ не оставлялъ и своими советами многимъ помогалъ; строительница храма — Дунаева просила и получила его послѣдніе съвѣты за часъ до его єлеосвященія.

Въ семейной жизни покойный о. Алексій терпѣлъ много скорбей; такъ: его единственный сынъ пропалъ безъ вѣсти, а изъ дочерей — одна дочь, по выходѣ въ замужество, вскорѣ померла, а другая послѣ своей смерти оставила ему четырехъ сиротъ. Изъ семейныхъ при смерти оставалась любящая его жена и старшая дочь, отказавшаяся отъ замужества.

Къ погребенію о. Алексія 1 Ноября стеклись и пастыри г. Княгинина и пасомые. Совершить погребеніе прибыли — о. протоіерей Геніевъ и пять священниковъ, а именно: о. Благочинный Павлинъ Слободской, соборный священникъ — о. Николай Ласточкинъ, кладбищенскій священникъ — о. Травинъ, приходскій — о. Иоаннъ Орловскій и священникъ изъ сосѣдняго села. Въ 9-мъ часу утра предъ литургию совершилъ быть вынось тѣла почившаго изъ квартиры въ Архангельскую церковь, а по совершенніи заупокойной литургіи, совершенное отпѣваніе. Предъ началомъ отпѣванія о. Иоаннъ Орловскій сказалъ назидательное слово.

Стеченіе желающихъ отдать послѣдній долгъ любому пастырю, такъ было велико, что погребальная процессія должна была идти не архангельскою улицею, а соборною, сама обширно въ г. Княгининѣ. У многихъ, весьма многихъ на лицахъ были слезы. Въ

3-мъ часу дня прахъ усопшаго о. Алексія Корсакова былъ преданъ землю предъ алтаремъ Всесвятской кладбищенской г. Княгининой церкви.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и дорогой родственникъ!

Серг. у., села Лопатина, Свящ. Мих. Троцкій.

Памяти Маріи Максимовны Лебедевой *).

Смерть М. М. Лебедевой, постигшая ее 21 Января сего года, тяжело поразила Нижегородское Епархальное женское Училище своей неожиданностью. Нѣкоторые сослуживцы и знакомые покойной и не слыхали обѣ ея болѣзни, а тѣ, которые слышали о ней, думали, что болѣзнь не внушаетъ серьезныхъ опасений. И вдругъ, нежданно распространяется вѣсть обѣ ея смерти и получается печальное приглашеніе помолиться обѣ упокоеній души усопшей. Для многихъ трудно было поверить печальной истинѣ этого приглашенія, и потому съ чувствомъ глубокаго недоумѣнія собралась училищная семья вокругъ тѣла своей неожиданной покойницы. И сослуживцы и воспитанницы одинаково глубоко уважали въ ней трудолюбивую и глубоко прѣданную своему дѣлу преподавательницу и прекраснаго человѣка. И тѣ и другія одинаково чувствовали, что убыль ея для многихъ больна, и память о ней для многихъ нужна.

Марія Максимовна Лебедева — по окончаніи въ 1877 году въ числѣ первыхъ воспитанницъ курса въ

*) См. некрологъ въ № 3 сего гда.

Ниж. Еп. Училищѣ, желая посвятить свои силы страждущему человѣчеству, слушала лекціи на открытыхъ тогда при общинѣ сестеръ милосердія фельдшерскихъ курсахъ. По окончаніи здѣсь курса, М. М. предполагала продолжать начатое ею медицинское образованіе, но этому желанію не позволили осуществиться семейныя обстоятельства, и она въ 1882 году рѣшилась принять на себя неменѣе святое дѣло, — дѣло учительства, которое и исполняла въ продолженіи пятнадцати лѣтъ до самой своей смерти.

Да будетъ позволено мнѣ подѣлиться съ читателемъ и, главнымъ образомъ, съ бывшими питомицами М. М. тѣмъ, что я знаю о ней, какъ сослуживецъ.

Въ лишеніяхъ протекло для нея дѣтство, безъ особенныхъ радостей и счастья; путемъ нужды и усиленного умственного труда пробивала она себѣ дорогу, чтобы отблагодарить воспитавшихъ ее. Неуклоннымъ и ревностнымъ исполненіемъ долга проходила она и нелегкое поприще учительства. Изъ любви къ семье, къ школѣ, къ дѣтямъ она вѣщадила себѣ, жертвовала собою и истощала себѣ. Поистинѣ некрасно протекла невеселая, терпѣливая, труженическая жизнь Маріи Максимовны. И несмотря на это, она до конца дней своихъ сохранила мягкий, благодушный характеръ, всегда отличавшій ее.

Всегда ко всемъ и во всемъ привѣтливая, любезная, обязательная, она готова была на всякую услугу, на помощь, на поддержку другому.

Всегда добрая и снисходительная, она, естественно, располагала и привлекала къ себѣ всѣхъ, ее окружавшихъ и съ нею такъ или иначе сталкивавшихся. Это особенно замѣтно было въ отношеніяхъ къ воспитан-

ницамъ. Любя свой предметы (арифметика и географія), она стремилась поселить эту любовь и въ дѣтяхъ. Радуясь успѣхамъ дѣтей, она страдала отъ неудачныхъ отвѣтовъ, полагая, что этотъ неуспѣхъ зависитъ только отъ нея. М. М. очень любила дѣтей. Она всегда бывала рада, когда ученицы обращались къ ней за какими нибудь разъясненіями, за указаніями и т. д. Она умѣла интересоваться всѣмъ, чѣмъ интересовались ея питомицы, и ее искренно радовало всякое стремленіе къ работе. Въ задушевныхъ бесѣдахъ съ ученицами она терпѣливо выслушивала отъ нихъ всякие вопросы и недоумѣнія и съ какою-то особенной любовью удовлетворяла дѣтскому любопытству. Дѣти всегда это чувствовали и за это любили свою преподавательницу, очемъ краснорѣчиво свидѣтельствовали непрітворные слезы ихъ при печальной вѣсти о смерти дорогой М. М.

М. Всегда благодушная, съ теплой, отзывчивою душою, какъ-то особенно пріятная, она своимъ присутствиемъ, своею спокойною рѣчью и искреннимъ добродушнымъ смѣхомъ вносila какую-то особенную легкость и задушевность въ окружающихъ. Бесѣда съ нею всегда доставляла какую-то ободряющую пріятность и истинное наслажденіе, какъ бесѣда съ человѣкомъ весьма добрымъ, veryми довольнымъ, не любившимъ касаться раздражающихъ явлений жизни и дурныхъ сторонъ другихъ людей. Доброта и легкость ея сердца невольно дѣйствовали на ея собесѣдниковъ, навѣвая и на нихъ такое же доброе настроеніе.

Нельзя не указать еще на одну черту правственной личности покойной М. М. Она была твердыхъ, честныхъ и искреннихъ убѣжденій: видно было, что у нея слово и внутреннее убѣженіе были въ полной мѣ-

ду собою гармонія. А это — особенно дорогое, качество въ просвѣтителѣ юношества.

Какъ сослуживица, покойная М. М., охарактеризована въ надгробной рѣчи однимъ *) изъ сослуживцевъ слѣдующимъ образомъ: „мы лишились въ тебѣ добрачестнаго, сердечно отзывающаго ко всему добруму и честному и вполнѣ надежного товарища. Съ тобою всегда можно было поговорить по душѣ; на сочувствіе твое въ горѣ-ли, въ радости-ли, на вѣрность и честность твою, на дружеское содѣйствіе въ работѣ можно было положиться, какъ на каменную гору. Тебя любили всѣ, и, я не знаю, имѣла-ли ты съ кѣмъ изъ нась какіе нибудь непріятные счеты, но враговъ, я уже положительно знаю, ты послѣ себя не оставила и въ другихъ-то враждебныя чувства покрывала своимъ благородіемъ”....

Можно быть увѣреннымъ, что всѣ, знаящие М. М., всѣ, имѣвшіе съ нею какія-либо дѣла и спошенія, задушевно помянуть ее только добрыми словами, глубоко, отъ всего искренняго сердца вздохнуть о безвременной, ранней кончинѣ ея и помолятся объ упокояніи души ея.

Сослуживецъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Напечатанная въ минувшемъ 1895 г. книжка:

„Практическіе совѣты воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ”,

получившая о себѣ во многихъ журналахъ вполнѣ одобрительные отзывы (Бог. Библ. л. 1895 г. 9—10 вып.; Спб. Дух. Вѣст. № 49 1895 г.; Церк. Вѣст. № 16 1896 г.; Киев. Еп. Вѣд.; Мог. Еп. Вѣд.; Ряз. Еп. Вѣд. и др.) и Ученымъ Комитетомъ Мин. Народн. Просвѣщенія допущенная въ учительскія библиотеки сельскихъ училищъ,

въ 1896 г. вышла 2-мъ дополненнымъ изданіемъ.

Къ прежнему ея содержанію, которое подраздѣляется на три отдѣла: I) на совѣты, относящіеся къ жизни бывшихъ воспитанниковъ религіозно-нравственной въ ихъ юношескомъ возрастѣ, въ домѣ родителей; II) къ ихъ жизни зрѣлаго возраста самостоятельной—семейной и III) къ жизни практической сельско-хозяйственной, — во второмъ изданіи присоединены: а) Совѣты о благопроведеніи молодыхъ людей, отлучающихся изъ дома для заработковъ на фабрики и на разные отхожіе промыслы, (4 п. II отд.) и б) указаны домохозяевамъ мѣры предосторожности на случай появленія: холеры и разныхъ чумальныхъ болѣзней, а также и заразительныхъ дѣтскихъ болѣзней. (13 п. II отд.).

Книжка по сдѣланнымъ о ней печатнымъ отзывамъ можетъ быть очень хорошимъ подаркомъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, оканчивающимъ курсъ въ школахъ. Изд. 2-е 156 стр. ц. 20 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ Смоленскъ, къ Смотрителю Смоленского духовнаго училища И. П. Сперанскому, а также въ магазины: **Тузова**, въ С.-Петербургѣ и **Глазунова**, въ Москвѣ.

При выпискѣ отъ автора на сумму свыше 3 руб., дѣлается уступка на 10%, 5 р.—на 15%, 10 р. и болѣе—на 20%.

У него же имѣется въ продажѣ сочиненіе его:

*) С. М. Пармъ.